

А. К. КАЛЖАНОВА

СИГНАЛЫ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИСПЫТУЕМЫХ В МАТЕРИАЛАХ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Исследование языкового сознания, его взаимоотношения с языком трактуются в современных концепциях с различных научных и методологических позиций, в которых ученые пытаются дать определение понятию «сознание» и его разновидности «языковое сознание», а также установить его компонентный состав.

Современное понимание и исследование проблемы сознания в лингвистике связано с антропологическим принципом изучения языка. Обращение к теме человеческого фактора в языке обусловило исследование языка в связи с мышлением человека, его когнитивной сферой, сознанием, поведением, культурой, коммуникацией. Языковое сознание Е. Ф. Тарасов, в своих исследованиях, определяет как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, которые требуют овнешнений, доступных для стороннего наблюдателя. Эти овнешнения необходимы для «передачи» образов сознания от одного поколения к другому. «Образы сознания как принадлежность сознания конкретного человека не могут покинуть его тело, но подобные образы сознания могут быть сформированы его ближайшими и далекими потомками, если им предъявить для «присвоения» овнешнения этих образов», другими словами, «языковое сознание – это образы сознания, овнешняемые языковыми знаками...» (Тарасов 1996:10). Языковое сознание характеризуется им как «сознание человека, зафиксированное с помощью языка», а важнейшими образующими сознания становятся значения. Именно в значениях, которые производятся обществом, но функционируют в деятельности и сознании конкретного индивида, мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры.

Особый вклад в разработку теории сознания внесено Тверской психолингвистической школой под руководством А. А. Залевской. Разрабатываемая теория значения слова, А. А. Залевская предлагает к числу ведущих направлений при выяс-

нении и описании значения как достояния индивида отнести ассоциативный, параметрический, приз-наковый, прототипный и ситуационный подходы. Рассматривает языковое сознание как один из видов обыденного сознания, являющихся механизмом управления речевой деятельностью. Этот механизм формирует, хранит и преобразует языковые знаки, правила их сочетания и употребления, а также взгляды и установки на язык и его элементы (Залевская 1990:88).

Предпринятое нами исследование форм существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде это попытка описать и объяснить на материале проведенных нами психолингвистических ассоциативных (свободных и обратных) экспериментов формы существования языкового сознания и дать интерпретацию внеязыковых (экстралингвистических) факторов в процессе межкультурного общения представителей разных (русского и казахского) лингвокультурных сообществ. В целях выявления принципов организации единиц эмотивной и цветовой лексики в языковом сознании индивидов нами было предпринято межъязыковое сопоставление материалов ассоциативных экспериментов, проведенных нами с носителями русского и казахского языков, с учетом гендерных особенностей. Исследуя ассоциативные поля, полученные от стимулов-цветообозначений, мы выявили наиболее часто встречающиеся реакции-эмотивы, которые послужили в качестве стимулов при поведении нами *обратного направленного ассоциативного эксперимента*, цель которого выявление колористической нагрузки слов-эмотивов и установление обратной связи цвета и эмоций в сознании анализируемых групп.

Анализ результатов проведенного нами обратного направленного ассоциативного эксперимента (стимулами выступали названия эмоций), проводился одновременно в двух плоскостях: языковой (русский/казахский) и гендерной (мужской/женский), и зафиксировал, на наш взгляд, инте-

ресные отражения проявления языкового сознания представителей русского и казахского этносов. Следует особо отметить, что респонденты во время проведения эксперимента испытывали значительные затруднения и чаще реагировали отказами на предъявляемые стимулы-эмотивы, причем при анализе ассоциативных полей гендерные различия проявились более ярко у испытуемых русских, чем у казахов. У испытуемых казахов (мужчин и женщин), в отличие от респондентов русских, различия итоговых данных незначительные.

Анализ данных исследования по каждому стимулу показал следующие результаты:

- больше всего отказов у русских женщин вызвали стимулы-эмоции *страх, уныние, жалость, смущение*, а у русских мужчин стимулы-эмоции *грусть, нежность, горе*;

- у испытуемых женщин казашек больше всего отказов получили стимулы-эмоции *нежность, жестокость, отвращение, страх*, у мужчин казахов стимулы-эмоции *нежность, жестокость, горе, любовь, жалость, отвращение*. Совпали реакции у всех испытуемых групп на стимулы-эмоции *нежность, жестокость и отвращение*.

Приведенные сопоставительные данные относятся к гендерным различиям внутри одного языка, этноса, но нами выявлены и межэтнические различия:

- мужчины казахи ответили отказом на предъявленный стимул-эмоция *любовь* (5 отказов), тогда как у испытуемых русских данный стимул не вызвал реакции отказа;

- и мужчины и женщины казахи, в отличие от испытуемых русских, ответили отказом на стимулы-эмоции *зависть, злость*;

- преобладающее количество отказов у казахов (и у мужчин и у женщин), получили стимулы-эмоции *тоска, уважение, гнев, раскаяние, жестокость*.

Рассмотрим несколько примеров ассоциативных полей, полученных в ходе анализа результатов эксперимента испытуемых русских и казахов (мужчин и женщин), по количеству различных реакций-цветообозначений на стимулы-эмотивы.

По количеству различных реакций на стимул-эмотив *зависть* женщины русские в среднем показали более высокие результаты (15 реакций-цветообозначений), т.е. их ассоциации оказались

разнообразнее реакций русских мужчин и реакций казахов (и мужчин и женщин).

В мужском и женском массивах реакций (и у русских и у казахов) по стимульному слову *зависть* были выявлены следующие совпадающие реакции-цветообозначения: *черный, серый, желтый*. У русских женщин и у мужчин казахов на стимул *зависть* совпали реакции-цветообозначения: *зеленый, коричневый*, а у русских мужчин и женщин казашек совпала реакция: *фиолетовый, синий*.

Интересно, что совпали реакции женщин (и русских и казашек) на стимул *зависть* они ответили одинаковым количеством реакций-цветообозначений *русый*(5).

По количеству различных реакций на стимул-эмотив *страх* испытуемые казахи (и мужчины и женщины) и русские мужчины показали в среднем схожие результаты (по 10 реакций-цветообозначений), а у русских женщин эмоция *страх* вызвала реакцию отказ на предъявленный стимул, т.е. нежелание связывать данную эмоцию с каким либо цветом.

В мужском и женском массивах реакций (и у русских и у казахов) по стимульному слову *страх* были выявлены следующие совпадающие реакции-цветообозначения: *черный, темный*. У русских (и у мужчин и у женщин) на стимул *страх* совпали следующие реакции-цветообозначения: *серый, синий, бордовый*, а у испытуемых казахов (у мужчин и женщин) совпали реакции-цветообозначения: *коричневый, фиолетовый*.

По количеству различных реакций на стимул-эмотив *радость* мужчины казахи в среднем показали более низкие результаты (8 реакций-цветообозначений), в отличие от реакций женщин казашек и реакций русских (и мужчин и женщин). В мужском и женском массивах реакций (и у русских и у казахов) по стимульному слову *радость* были выявлены следующие совпадающая реакция-цветообозначение: *красный, голубой*. У русских (и у мужчин и у женщин) на стимул *радость* совпала реакция-цветообозначение: *сиреневый, розовый*, а у казахов (и у мужчин и у женщин) на стимул *радость* совпали реакции-цветообозначения: *интенсивно-белый (т.е. белый-пребелый)*.

Русские женщины и казахи (и мужчины и женщины) на стимул *радость* ответили реакцией-цветообозначением: *белый*, а русские мужчи-

ны и женщины казашки ответили реакцией-цветообозначением: *желтый, зеленый*. А вот у женщин (и у русских и казашек) на стимул *радость* совпали реакции-цветообозначения: *фиолетовый*, у русских (мужчин и женщин) и казахов мужчин совпали реакции-цветообозначения: *оранжевый*.

По количеству различных реакций на стимул-эмотив *счастье* женщины русские в среднем показали более низкие результаты (8 реакций-цветообозначений), в отличие от реакций, полученных от остальных экспериментальных групп.

В мужском и женском массивах реакций (и у русских и у казахов) по стимульному слову *счастье* были выявлены следующие совпадающие реакции-цветообозначения: *белый, фиолетовый*.

У русских (и у мужчин и у женщин) на стимул *счастье* совпала реакция-цветообозначение: *розовый, оранжевый*, а у казахов (и у мужчин и у женщин) на стимул *счастье* совпала реакция: *зеленый*. На наш взгляд это объясняется образом жизни казахов (основное занятие скотоводчество), т.е. зависимость счастья, достатка, от того, какими будут пастбища для скота «зелеными» или «желтыми».

Русские (и мужчины и женщины) и мужчины казахи на стимул *счастье* ответили реак-

цией-цветообозначением: *золотой, как золото*, а русские мужчины и казахи (и мужчины и женщины) на стимул *счастье* ответили реакцией: *синий*.

В ходе наших исследований эмотивной лексики в колористическом аспекте мы получили несомненные доказательства неадекватности и национально-культурной специфики ядра этих лексико-семантических групп в языковом сознании представителей русского и казахского этносов.

Сопоставление частых парадигматических ассоциативных реакций на корреляты слов-цветообозначений русских и казахов позволили сделать следующее заключение о том, что в языковом сознании носителей каждого из исследуемых языков имеется некоторые устойчивые сочетания или группа весьма активных слов-цветообозначений, тесно связанных с определенными эмоциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека (Психолингвистическое исследование). Воронеж, 1990. 205 с.
2. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.